

Гарипова Айгуль Асхатовна

ПРИЕМ ЗАМЕНЫ КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются авторские трансформации фразеологических единиц, калькированных с русского языка на татарский в художественном тексте, а именно прием замены компонента/компонентов. Анализируются лексические преобразования и их влияние на значение исследуемых фразеологических калек. Автор делает акцент на том, что индивидуально-авторские преобразования способствуют развитию языковой системы, привлекают читателей своей необычной формой и проявляют возможности языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

В статье рассматриваются авторские трансформации фразеологических единиц, калькированных с русского языка на татарский в художественном тексте, а именно прием замены компонента/компонентов. Анализируются лексические преобразования и их влияние на значение исследуемых фразеологических калек. Автор делает акцент на том, что индивидуально-авторские преобразования способствуют развитию языковой системы, привлекают читателей своей необычной формой и проявляют возможности языка.

Ключевые слова и фразы: калькирование; фразеологическая калька; контекстуальная трансформация; замена; лексические преобразования.

Гарипова Айгуль Асхатовна, к. филол. н.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
garipova25@mail.ru*

ПРИЕМ ЗАМЕНЫ КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Цель статьи – проанализировать прием замены компонентов фразеологических калек татарского языка в произведениях художественной литературы. В работе рассматриваются фразеологические единицы, калькированные с русского языка на татарский. Под калькированием понимается способ пополнения, расширения и развития лексико-фразеологического состава татарского языка. Среди существующих в татарском языке фразеологических единиц значительное место занимают фразеологические кальки, образованные посредством компонентов татарского языка и по структурно-семантическому образцу фразеологической единицы (далее – ФЕ) русского языка.

Особый интерес представляет изучение авторского применения фразеологических калек (далее – ФК) татарского языка в художественном тексте, что способствует более глубокому пониманию специфики различных аспектов калькирования как языкового явления. Как показывает исследование, со временем ФК становятся самостоятельными и начинают развиваться согласно законам системы татарского языка. Авторы с целью эмоционального воздействия на читателя, используют различные методы структурной и семантической трансформации ФК, тем самым избегая употребления общепринятых форм и значений.

«Трансформации фразеологических единиц принято делить на три группы:

- 1) Преобразования, изменяющие содержательную сторону ФЕ, но не нарушающие их структуру.
- 2) Преобразования, изменяющие структуру ФЕ и тем самым вносящие некоторые инновации в их содержание.
- 3) Сложные преобразования, представляющие собой комбинацию двух и более приемов окказиональных преобразований» [1, с. 8].

«Преобразования, изменяющие структуру ФЕ и тем самым вносящие некоторые инновации в их содержание, делятся на несколько видов: замена лексического компонента, разорванное использование ФЕ, эллипсис, добавление компонента» [Там же].

Анализ авторских преобразований в татарской художественной литературе показал существование значительного количества приема замены компонента ФК.

Проанализированный материал позволил классифицировать типы замен компонента ФК и способы их реализации в контексте татарских художественных произведений.

Среди всего разнообразия лексических замен ФК особое место занимают субституции на основе синонимического ряда, представляющие собой замену одного из компонентов ФК контекстуально-ситуативным, абсолютным синонимами или тематическими словами.

Замена контекстуально-ситуативным синонимом представляет собой замещение одного из компонентов ФК словом, которое наиболее точно соответствует данной контекстовой ситуации, наиболее полно раскрывает изображаемую картину.

Данное преобразование прослеживается в приводимом ниже примере, где согласно контекстовой ситуации автором был замещен именной компонент *кибән/стог*, присутствующий в составе ФК *кибәннән энә эзләү* с русского *искать иголку в стоге (стогу) сена*, на следующий компонент *дала/степь* – *даладан энә эзләү* – букв.: *искать иголку в степи*, ср.:

(1) *Меңләгән барактан, йөз меңләгән кеше арасынан бер бала кешене эзләү, даладан энә эзләү белән бер иде. Әмма Гайша барыбер өметен өзмәде. Гәм сеңлесе Мәрзияне тапмыйча ул барыбер туктамаячак иде* [2, б. 156]. / Искать ребенка среди тысячи барак, сотни тысяч людей, это все равно, что искать иголку в степи. Но Гайша все равно не теряла надежду и не собиралась останавливаться до тех пор, пока не найдет свою сестренку Марзию.

Татарская писательница Фаузия Байрамова, описывая в произведении «Кырык сырт» / «Сорок вершин» тяжелую жизнь ссыльных татар на Урале, вполне уместно заменяет именной компонент в составе ФК, что способствует более глубокому пониманию и восприятию авторской мысли.

В следующем примере автор заменил компонент *үз/свой* на числительное *бер/один, одним*, в результате чего образовался лексический вариант выражения *үз аршынына (бер аршин белән) үлчәү* < мерить/измерять на свой аршин (одним аршином), ср.:

(2) *Урыннарда, губерна жандармерия кагазьларендә генә түгел, Петербуркта департамент докладларында да панисламизм, пантюркизм белән татар социал-демократиясен бергә бутап, бер аришин белән үлчәп, йөдәп чыгалар. Шул ук Булатны социал-демократ большевик та, шул ук Булатны тагы панисламизм, пантюркизм хәрәкәтләрен яклаучы да ясап буталалар* (Ибраһимов Г. Кәрим Гайфи) [6]. / Не только на местах, на бумагах губернской жандармерии, но и в Петербурге в докладах департамента надоедают, путая и даже измеряя одним аршином панисламизм, пантюркизм с татарской социальной демократией.

Замена компонентов в указанном выше примере поспособствовала появлению в татарском языке нового значения ФК – судить о ком-либо, чем-либо согласно одному обычаю, устою, требованию или представлению.

Для анализа интерес представляет ФК *болганчык суда балык тоту* < ловить рыбу в мутной воде, несущая значение «корыстолюбия» и ее лексический вариант *болганчык күлдә балык тоту – ловить рыбу в мутном озере*. Компонент *су/вода* заменен словом *кул/озеро*.

(3) *Газета битләре түзә икән, дип аның турында теләсә нәрсә язарга беребезнең дә хақы юк. Узе гйтмешли, «житәр болганчык күлдә балык тоту»* (Гәләвиев Х. Тукай рухын рәнжетмик) [Там же]. / Говоря о том, что газетные страницы выдерживают, ни у кого из нас нет права писать о нем что попало. Как он сам говорит, «хватит ловить рыбу в мутном озере».

Аналогичное явление происходит и с выражением *диңгез тубыктан*, прототипом которого является русское выражение *море по колено*. Однако данный пример представляет интерес в связи с тем, что при калькировании ФЕ с русского языка на татарский уже была применена лексическая модификация.

«При фразеологическом калькировании необходимо отметить случаи, когда имеют место изменения в структуре калькируемой единицы, причем такие случаи довольно многочисленны. Причины изменений структуры единиц кроются, прежде всего, в типологических особенностях татарского языка, отличающих его от русского» [4, с. 15].

Как известно, появлению морфемного расхождения в структуре и семантике фразеологической кальки и ее прототипа способствуют отличительные особенности на лексическом, семантическом и морфологическом уровнях татарского и русского языков. Это объясняется существованием значительных отличий в семантических структурах русских компонентов этимонов ФК и соответствующих компонентов татарского языка, что и лежит в основе, в некоторых случаях обязательной, замены определенного компонента при калькировании.

В приводимой выше ФК компонент *по колено*, лежащий в основе русского этимона *море по колено*, при калькировании заменяется отступающим от лексической точности существительным *тубыктан/по щиколотке*, вместо *тездән/по колено*, ср.:

(4) *Андый чакта диңгез тубыктан. Ике дә уйлап тормыйча, абзар эченнән, салам астына күмелгән электр двигателен ат арбасына күтәрәп сала да, бер яртыга алмаштырып булмасмы дип, чыгып китә* (Зәки А. Тегермән) [6]. / В такое время море по колено. Не думая дважды, он положил в телегу спрятанный под сено электрический двигатель в стойле и вышел, понадеявшись разменять его на пол-литра водки.

Как показывает исследование, в художественной литературе реализуется творческое преобразование ФК, где компонент *диңгез/море* заменен словом *дөнъя/мир*, ср.:

(5) *«Исереккә дөнъя тубыктан» диләр. Буранның котырынуына Мисбах эһ тә итмәде* (Әһмәдиев Н. Мөнирстан) [Там же]. / «Пьяному мир по колено», говорят. Мисбах даже не заметил как разбушеввалась выюга.

При замене лексического состава ФК активную роль проявляют и *абсолютные синонимы*, совпадающие своим объемом употребительности, степенью отвлеченности, экспрессивностью.

Например, замена компонента абсолютным синонимом происходит и в составе пословицы *алма агачыннан ерак төшми* < яблоко от яблони недалеко падает, словарное значение «потомки наследуют отрицательные черты своих предков». Автор употребляет вместо глагольного компонента *төшми/не падает* глагол *тәгәрәми/не катится, не валяется*, в результате подчеркивает отношение употребляемой им пословицы к тому, о чём идёт речь: *алмаагачыннан ерак тәгәрәми* – букв.: яблоко от яблони недалеко покатится/валяется, ср.:

(6) *Хөршидәттәй аның турында әллә ни сөйләми, ләкин вакыт-вакыт башын чайкап, авыз эченнән генә «Алма агачыннан ерак тәгәрәми шул...» – дип кабатлый иде* [5, б. 34]. / Хуршидаттай о нём ничего особого не говорила, но временами покачивая головой, пошептывая повторяла: «Яблоко от яблони недалеко валяется».

К синонимическим заменам также относится субституция компонентов ФК *тематическими словами*. Примером данному виду преобразования служит замена компонента лексической единицей, относящейся к такому единому тематическому ряду, как «название частей человеческого тела». Так, в составе фразеологической полукальки *Ахиллес үкчәсе* < Ахиллесова пята, компонент *үкчә/пята, пятка* заменен словом *табан/стопа*, ступня, который является частью нижней конечности, а также парным органом опоры и движения у человека, ср.:

(7) *Кыям Миңлебаев сәнгатькә, гомумән, матурлыкка мәкибән шәхес. Шунда аның көче, шунда аның Ахиллес табаны* [3, б. 120]. / Киям Минлебаев, личность, боготворящая искусство и в целом красоту. В этом его сила, здесь его Ахиллесова стопа.

Таким образом, анализ фактического материала позволил установить, что трансформации ФК татарского языка представляют собой структурные или семантические расхождения с общелитературной нормой. Число ФК, подвергающихся приему *замены компонента*, многочисленно. Будучи семантически опорным словом в большинстве ФК, в основном замене подвергаются имена существительные. Авторами применяются различные виды лексических субституций: замена компонента ФК контекстуально-ситуативным синонимом, абсолютным синонимом или тематическим словом. Выбор автора зависит от преследуемой им цели: стремление приспособить калькированную ФЕ к соответствующей ситуации, эмоционально воздействовать на читателя, изменить стилистическую окраску.

Список литературы

1. **Абдуллина А. Р.** Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 19 с.
2. **Бэйрәмова Ф.** Кырык сырт: романнар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 672 б.
3. **Галиуллин Т.** Шәхесне гасырлар тудыра: әдәби тәнкыйть, хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 192 б.
4. **Гарипова А. А.** Системно-функциональный анализ фразеологических единиц, калькированных с русского языка на татарский: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 22 с.
5. **Тимергалин А.** Таш алиһә: мажаралы повесть. Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. 207 б.
6. **Tatar National Corpus «Tugan tel»** [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/TatarCorpus> (дата обращения: 29.09.2016).

**THE TECHNIQUE TO REPLACE THE COMPONENT
OF THE TATAR PHRASEOLOGICAL CALQUES IN A LITERARY TEXT**

Garipova Aigul' Askhatovna, Ph. D. in Philology
Yelabuga Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
garipova25@mail.ru

The article examines the author's transformations of the phraseological units calqued from Russian into Tatar in a literary text, in particular, the technique to replace the component/components. The paper analyzes lexical transformations and their influence on the meaning of the phraseological calques under analysis. The researcher emphasizes the fact that author's transformations promote the language system development, attract the readers' attention with their unusual form and show the language potential.

Key words and phrases: calquing; phraseological calque; contextual transformation; substitution; lexical transformations.

УДК 80-8

В представленной статье рассматриваются категории «художественный / художественный женский образ» как сложные понятия, которые применяются как в лингвистике, так и в литературоведении. Автором статьи проанализированы различные словарные дефиниции рассматриваемого понятия. Также представлен обзор теоретических работ отечественных исследователей по данной проблематике и выявлены авторские особенности рассматриваемых понятий.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; литературоведение; категория; образ; художественный образ; дефиниция; женский образ; художественная деталь.

Головина Елена Викторовна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
Gol114@yandex.ru

**КАТЕГОРИЯ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ»
В ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

В сфере нашего научного интереса находится изучение вопроса функционирования в науке понятия художественного образа и, а именно, художественного женского образа. Поэтому представляется актуальным в данной статье проанализировать теоретические работы исследователей, посвященные как художественному образу в целом, так и женскому образу в частности.

Образ – емкое и многозначное понятие, используемое в философии, психологии, мифологии, антропологии, истории, искусствоведении, литературоведении, лингвистике. В гуманитарных науках, в отличие от точных, всегда существовала потребность в терминах, способных уточнить и ограничить смысл того или иного художественного явления [20, с. 209]. По мнению А. Ф. Лосева, «термин “образ” получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным» [9, с. 75].

Согласно словарю Д. Н. Ушакова, слово «образ» имеет несколько значений: «1) образ – облик, вид, подобие (книжн.); 2) живое, наглядное представление о ком-чем-н.; 3) художественное отражение идей и чувств в звуке, слове, красках и т.п.; 4) созданный художником или актером характер, тип». Таким образом, определено самое общее значение данного термина [16].

С. М. Мезенин художественный образ трактует как отражение жизни в искусстве. Художественный образ – это «любимый значащий элемент произведения искусства, соотносённый с объективным миром». Данное определение, на наш взгляд, достаточно общее и несколько размыто. По мнению ученого, необходимым условием для создания художественного образа является наличие автора и публики (читателя). Литературный (речевой) образ интерпретируется как вид художественного образа [12, с. 50].

В осмыслении понятия «образ» С. М. Мезенин считает принципиальным вопрос о разграничении образа и знака. Во-первых, по его мнению, знак объективен и идеален, образ же субъективен и идеален, что обуславливается индивидуальностью ощущения и восприятия. Во-вторых, знак и образ по-разному соотносятся